

РИЖСКИЙ театр оперетты в Москве гастролирует впервые. Зрители столицы приняли его радужно, высоко оценив талантливость коллектива из братской республики, широту его творческих поисков, довольно разнообразный репертуар.

Все это говорит о том, что коллектив стремится расширить жанровые и тематические границы опереточного искусства. Его увлекают встречи с новыми композиторами, с новыми, порою сложными, необычными сюжетами. Он экспериментирует, пробует свои силы в мюзиклах, народных музыкальных комедиях.

«Еще труба в поход зовет» (музыка Я. Кайякса, режиссер К. Памме) — это, например, спектакль о красных латышских стрелках. Он овеян революционной романтикой. В «Бабьем бунте» (музыка Е. Птичкина, режиссер Л. Коган) ожидают страницы «Донских рассказов» М. Шолохова. «Из сладкой бутылки» (музыка И. Кальныя, режиссер М. Тетере) — народная музыкальная комедия, примечательная остроумным сюжетом и подлинно народными, национальными красками. В ярком театральном изящном произведении «Тогда в Севилье» (режиссер О. Дункерс, музыка М. Самойлова) за звуками кастаньет, за зажигательными испанскими плясками не теряется главное — столкновение истинно человеческих страстей, сильных характеров. А в музыкальной комедии А. Жилинского «Только розы» предстает жизнь латышского колхоза с его сегодняшними делами и заботами, непростыми людскими судьбами. В «Серенаде» (музыка Ф. Шуберта) мы переносимся в Вену эпохи вальса. «Сестра Керри» — мюзикл, вобравший в себя песен и сю-

жетные ходы романа Т. Драйзера (музыка Р. Паулса, режиссер трех последних постановок — К. Памме).

Спектакли эти — такие разные по стилю, образному строю, по художественным приметам. К некоторым из них

МУЗЫКА — ДУША СПЕКТАКЛЕЙ

можно предъявить и серьезные претензии. Но есть у них примечательные общие черты и достоинства. Душой их является музыка.

Талантливый главный дирижер Я. Кайякс и его помощники дирижеры Я. Алсите, И. Кочицис не только доносят своеобразие драматургии, композиторский замысел; они чутки и к сценической партитуре, ее ритму, к актерским индивидуальностям. Высокая музыкальная культура театра сказывается и в отношении к классическому наследию. Здесь Легар и Кальман звучат без купюр, дополнений и перестановок. Все так, как написали авторы. Звучат они красиво и образно. Музыка живет и в танцах одаренного хореографа Я. Панкрате. Хореография в рижских спектаклях по-настоящему современна.

Рижский театр оперетты — театр особенный. В нем по сути дела две труппы: латышская и русская. Но у них общий хор, балет, оркестр, дирижеры, сценографы. А главное — общность творческих планов и художественных вкусов. Профессиональный уровень

коллективов одинаков, единая в основном и их творческая манера. Разница в языках. Но артисты М. Перконе, В. Рупко, М. Рубене, Т. Ваддис одинаково успешно выступают и в русских, и в латышских спектаклях. Москвичи познакомились с незаурядным мастерством Э. Брахмане, А. Креслыни, Ж. Глебовой, А. Кожикиной, А. Киселевой, Х. Мясниша, В. Рахманыша, Н. Бочкуна, В. Рупко, Э. Звез, Р. Келе и многих других, чьи сценические образы привлекают музыкальностью, естественностью.

И все же кое в чем можно и упрекнуть наших друзей. Инсценируя, например, сложный социально-психологический роман Драйзера, театр не нашел в нем своей темы. А отсюда и размытость жанровых границ. Думается, коллектив излишне доверчив к либретто классических оперетт: многие из них архаичны, наивны и безнадежно устарели. Некоторые актеры (к счастью, немногие) не могут расстаться с «бойкими» приемами «оперетки», форсированной и нарочито темпераментной подачей текста. И, наконец, хочется видеть более интересный и внешний облик спектаклей. К сожалению, только в «Сестре Керри» да в постановке «Из сладкой бутылки» сценография образна, оригинальна. Во всех остальных — стереотипна планировка сцены, перегружена цветовой палитра, а в классических спектаклях слишком много мишуры роскоши. Костюмы — исключение. Они везде созданы со вкусом, в стиле музыкального театра...

Гастроли подходят к концу. Что ж, можно подвести итог. Встреча с рижским театром, коллективом талантливым и по-настоящему музыкальным, была во многом радостной для москвичей.

Николай ЭЛЬЯШ.